

Глава 412. Я уйду, если не хочу никого убивать.

После приземления на землю тело Юе Лана так и не сдвинулось с места, парализовалось, как лужа грязи, его семь отверстий были переполнены кровью.

Его глаза оставались закрытыми, зрачки расширялись и расширялись, и он безразлично смотрел на потолок.

Очевидно, что Фенгъелан был мертв после смерти.

Ветряной стример все еще был похоронен в объятиях Чу Юня, до сих пор не полностью восстановленный, и Чу Юнь не хотел, чтобы она увидела эту кровавую и жестокую сцену.

"Эй, ты обнял только Чу Юня, а не меня, он тебе понравился?"

В дверном проеме появился шутливый голос Ши Лин, и в дверном проеме появилась маленькая девочка с двумя качающимися козлиными косичками, мигающая своими большими, слезливыми, эксцентричными глазами.

"Ты мертвая девушка, такая нежная, что не чувствуешь себя в безопасности, обнимая, а, кто хочет тебя обнять."

Симпатичное лицо Виндстримера слегка покраснело, но его рот отказался страдать в малейшей степени.

"Кто сказал, что я не чувствую себя в безопасности, посмотри на себя, ты все еще должен чувствовать себя в безопасности, тебе не страшно, хахаха, я не думал, что у тебя тоже есть моменты страха".

На этот раз героическое спасение Чу Юня, ты тайно настроил свое сердце?"

Ши Лину было трудно найти шанс высмеять другую сторону, так что, естественно, он совсем не поддался.

"Да, да, мне уже нравится шурик ах, чего тут бояться, я не такой, как некоторые люди, которые в прошлый раз говорили мне, что хотят вырасти как можно быстрее, чтобы они могли оправданно преследовать шурина, но теперь они действительно не осмеливаются признавать это."

Хотя лицо Виндстримера было немного горячо, он все равно говорил несравненно храбро.

На этот раз пришла очередь Шай Линга покраснеть.

"Когда я говорил это, не оскверняй чистую любовь брата-сестры к моему брату Чу Юнь своей кровью, извергаемой здесь."

Не знаю, кто сказал в прошлый раз, что я хочу жениться на Чу Юнь с сестрой Ляньсинь, чтобы купить одну и получить одну бесплатно, это действительно не стыдно".

Ши Линь Шии опровергнул красное лицо.

"Я ничего не говорил о тебе, почему ты так хочешь это отрицать?"

На лице ветрового стримера появился рот кривого цвета.

Чу Юнь повернулся с небольшой головной болью, когда он слушал, как два маленьких ниндзя говорят все более и более ненадежно.

"Окружи меня!"

Однако в этот момент за двором раздался гневный голос Фэн Цю Мина.

Вихревые звуки шагов были слышны со всех сторон.

При небольшом опознании Чу Юнь мог сказать, что на другой стороне было не менее двадцати-тридцати человек.

Более того, у этих людей были сильные вдохи, минимальный шум между действиями, и легкие шаги, так что они, очевидно, были экспертами.

"Молодой господин, молодой господин"

Когда Чу Юнь услышал, как кто-то кричит за молодого господина, он в панике бросился на второй этаж со двора.

Тогда у двери появился домашний работник и увидел Фэн Юе Лана, который лежал на земле с кровоточащими глазами.

Домохозяйка внезапно испугалась глупости.

"Значение отрицательных эмоций 394 от эрозии ветра".

"Третий хозяин, это плохо, молодой хозяин убит!"

Затмение ветра было ошеломлено на целых полминуты или около того, прежде чем он отреагировал, крича в шоковом состоянии во дворе внизу.

Ветер Цю Мин снаружи тоже был сбит с толку, когда услышал этот крик, затем в ужасе, уже не имея возможности повелевать людям снаружи окружать двор, он поднялся один и сразу же появился у двери второго этажа, и вошел со вспышкой своего тела.

Вместо этого Фэн Цю Мин был очень спокоен в этот момент.

Он знал, что Фэн Юэлан был полностью оскорблен Чу Юнем.

На самом деле, в их семье ветров была дисгармония, и Фэн Юэлан был современным главой семьи, сыном Фэн Чуньмина, старшего брата Фэн Цю Мина.

Если бы не было сюрпризов, то следующим поколением наследника главы семьи был бы Фэн Юе Лан.

Но теперь, когда Фэнью Лань умер, он, Фэн Цю Мин, всю свою жизнь был свергнут старшим братом, но у его сына будет шанс стать хозяином семьи в будущем.

Исходя из этого соображения, Чу Юнь приехал в резиденцию Фэн Юэ Лана не в первый раз, а поехал собирать семейных экспертов.

Естественно, это было связано с проявлением Чу Юнем ужасающего боевого мастерства, но оно также было неотделимо от его эгоизма.

Он искал возможность упразднить Фэн Юэлань, и теперь Чу Юнь был ещё более безжалостен и прямо зарезал его, что просто случайно помогло Фэн Цю Мину сделать то, что он всегда хотел сделать, но не осмеливался сделать.

Поэтому Фэн Цюй Мин даже намекал на благодарность Чу Юнь в его сердце.

Однако и сейчас была большая проблема, молодой хозяин погиб и был убит в своем доме, когда он руководил семейными делами.

Если бы он был привлечен к ответственности за это, он неизбежно избежал бы ответственности, особенно его старший брат, который бы определенно думал, что он это устроил.

Поэтому, независимо от того, насколько благодарен он был в своем сердце, он должен был арестовать Чу Юнь сейчас, и тогда он мог бы иметь объяснение для хозяина семьи.

"Мастер Чу редко приезжает в наш Дом ветра в качестве гостя, но именно наш Дом ветра не смог нас развлечь, так как и хозяин семьи, и старец отсутствуют".

Поэтому сейчас я попрошу Мастера пойти в главный зал, чтобы немного отдохнуть и подождать, пока наш семейный хозяин вернется, чтобы как следует вас развлечь".

Фэн Цюй Мин сделал жест приглашения в Чу Юнь.

"Я здесь не для того, чтобы быть гостем, а для того, чтобы убивать, хочет ли Третий Старейшина, чтобы я продолжал убивать"?

Чу Юнь сказал, что после того, как у него не было выражения лица.

"Негативное эмоциональное значение 382 от Фэн Цю Мина".

Черт возьми, я никогда не видел, чтобы кто-то настолько свирепый ах, он сказал это довольно тактично, не преследуя напрямую убийство Чу Юнь их молодого хозяина.

В результате, сам Чу Юнь совсем не сдерживался, прямо выкрикивая, что его целью было убийство

Большие семьи редко убивали наследников друг друга напрямую, так как такая ненависть была почти бесконечной и легко могла привести к тотальной войне между двумя семьями.

В имперской столице было столько семей и столько держав, что если бы две державы сражались, то в результате неизбежно выиграла бы другая семья.

Поэтому, даже если бы в драке между большими семьями были жертвы, они бы попытались превратить ее в несчастный случай, и обе стороны вели бы переговоры о компенсации, чтобы избежать углубления конфликтов.

Тем не менее, Чу Юнь был немного более прямолинейным, не было никаких объяснений, и он не хотел делать из этого большую проблему, это было просто слишком чертовски высокомерно.

"Нет, убийство это нормально, я искренне приглашаю вас быть моим гостем, я также надеюсь, что Хозяин будет сотрудничать, не усложняйте мне задачу."

Фэн Цюй Мин ответил холодным лицом.

"Так как мне не позволено никого убивать, я уйду первым."

Чу Юнь сказал и жестом обратился к Ши Лин и ветровому стримеру, и трое из них ушли, полностью игнорируя Фэн Цю Мина в своих глазах.

"Значение отрицательных эмоций 666 от Фэн Цю Мина".

Всё тело Фэн Цю Мина было плохим, вместе этот парень действительно не воспринимал их семью ветра всерьёз.

Он ушел первым, никому не позволив убить, что это был за тон, черт возьми?

Однако этот подросток действительно был настолько высокомерен, уйдя, как он и сказал, впустую со второго этажа.

Двадцать семь экспертов Резиденции Ветров заблокировали вход, и подросток шел шаг за шагом, не замедляя ни капельки из-за своего присутствия.

Позади подростка внимательно следили Wind Streamer и Shi Ling, рабыня-кошка выросла в размере, пять метров в длину и более двух метров в высоту.

Его мех был черным, как чернила, и в смеси с этим черным мехом были девять белых полосок.

Раб-кошка отличался от православного девятию пятнистым леопардом тем, что внутри него все еще была кровная линия божественного зверя, бедного Ци.

Ортодоксальное девятиконечное пятнистое тело леопарда состояло из девяти огромных круглых пятен, в то время как тело кошачьего раба имело девять белых полос.

Полосы не были обычными, но были извилистыми, как молнии, смешанными с черным мехом, как гром в темном облачном небе и молнии, прорезающей облака!

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1141567>